

Юридическая психология

УДК 343.953

doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-234-240

Кирилл Витальевич Злоказов

кандидат психологических наук, доцент

ORCID: 0000-0002-0664-8444, zkirvit@rambler.ru

Антон Алексеевич Рожков

кандидат педагогических наук, доцент

ORCID: 0000-0003-1890-0368, anrozkov@mail.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Эмпирическое исследование характеристик социального пространства в представлении преступников

Аннотация: В статье обсуждается специфика представлений преступников о социальном пространстве. Показано, что социальное пространство является производным от множественных взаимодействий личности с социальным окружением. Элементами социального пространства выступают люди и группы, с которыми взаимодействует личность. Представление личности о социальном пространстве образовано посредством обобщения характеристик взаимодействия с социальным окружением. В исследовании изучаются три вида характеристик представления о социальном пространстве: (1) представление о соучастии других людей (т. е. свойствах социального пространства), (2) представление о самооценке взаимодействия с другими людьми, (3) представление о способности управлять взаимодействием с окружающими людьми. Формулируется гипотеза об отличиях в представлении преступников относительно данных характеристик. Гипотеза проверяется эмпирически.

Исследование проводится измерением представлений преступников и правопослушных граждан о социальном пространстве. Методом сбора данных выступает самоотчёт. Сопоставление представлений выполняется статистическим критерием Н-критерием Краскела-Уоллиса. Выборка исследования состоит из двух групп: а) преступников, 210 человек, отбывающих наказание в местах лишения свободы за совершение насильственных преступлений; б) правопослушных граждан, 210 человек, не совершавших преступления.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о специфике представлений преступников о характеристиках социального пространства. Установлено, что социальное пространство рассматривается преступниками нечутким и затрудняющим, снижающим их самооценку (обесценивающим), а также бесконтрольным и неуправляемым. Результаты находят подтверждение в альтернативных исследова-

ниях лиц, совершивших насильственные преступления. Делается вывод о перспективах исследования представлений о социальном пространстве как ресурсе профилактики преступных действий.

Ключевые слова: психология преступника, социальное пространство, социальное взаимодействие, профилактика преступлений, социальные отношения

Для цитирования: Злоказов К. В., Рожков А. А. Эмпирическое исследование характеристик социального пространства в представлении преступников // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 234–240; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-234-240.

Kirill V. Zlokazov

Cand. Sci. (Psy.), Docent

ORCID: 0000-0002-0664-8444, zkirvit@rambler.ru

Anton A. Rozhkov

Cand. Sci. (Ped.), Docent

ORCID: 0000-0003-1890-0368, anrozkov@mail.ru

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

An empirical study of the characteristics of social space in the perceptions of criminals

Abstract: The article discusses the specificity of criminals' perceptions of social space. It is shown that social space is considered derivative of multiple interactions of a person with the social environment. The elements of social space are people and groups, with which the personality interacts. An individual's idea of social space is formed by summarizing the characteristics of interaction. The study examines three types of characteristics of the representation of social space: (1) representation of the co-participation of other people (i.e. properties of social space), (2) self-assessment of interaction with other people, (3) representation of the ability to manage the interaction with the surrounding people. A hypothesis is formulated about the differences in criminals' perceptions of these characteristics. The hypothesis is tested empirically.

The research is conducted by measuring the perceptions of criminals and law-abiding citizens about social space. The method of data collection is self-reporting. Comparison of the perceptions is performed by Kruskal – Wallis one-way analysis of variance

The research sample consists of two groups: a) criminals, 210 people convicted of committing violent crimes; b) law-abiding citizens, 210 people who did not commit a crime. The obtained results confirm the hypothesis about the specificity of criminals' ideas about the characteristics of social space. It was found that social space is viewed by criminals as insensitive and difficult, reducing their self-esteem (devaluing), as well as uncontrollable and unmanageable. The results are confirmed in alternative studies of violent offenders. The conclusion is made about the prospects of research on the perceptions of social space as a resource for the prevention of criminal acts.

Keywords: psychology of the criminal, social space, social interaction, crime prevention, social relations by criminals

For citation: Zlokazov K. V., Rozhkov A. A. An empirical study of the characteristics of social space in the perceptions of criminals // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 1 (89). – P. 234–240; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-234-240.

Введение

Исследование взаимодействия преступника с социальным окружением является одним из важных условий для понимания причин и условий совершения преступления.

Социальное окружение преступника в криминологической науке традиционно рассматривается в числе причин и условий совершения преступлений [3, с. 16]. Так, члены семьи, родственники и друзья нередко рассматриваются

в качестве побудителей и соучастников преступлений [1, с. 172]. В то же время, так как они часто являются жертвами преступных действий, их поведение интерпретируется как провоцирующее, а сами они выступают символическими «соавторами» преступления¹.

¹ Ривман Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений : учебное пособие. – Ленинград [б. и], 1975. – С. 23–24.

В представленном исследовании социальное окружение рассматривается под углом зрения его способности удовлетворять актуальные потребности преступника. Другими словами, оно выполняет роль своеобразного социального ресурса, которым располагает и на который может рассчитывать преступник. Материальные, финансовые и социальные возможности близких людей нередко являются основным видом «капитала», к которому имеет доступ преступник и которым он может распоряжаться для преодоления жизненных трудностей, достижения личных целей [9].

Методологическим основанием такого взгляда выступает социально-средовой подход, разработанный в отечественной психологической науке. Согласно ему, отношения и взаимодействия людей формируют особую, «надприродную» разновидность среды [2]. Социальная среда обладает закономерностями и свойствами, значениями и ценностями, отличающимися от природных. Психологические концепции, изучающие восприятие социальной среды человеком, показывают, что сегмент, образованный его собственной активностью, действиями и отношениями, обладает особым значением и воспринимается в виде пространства. Центром такого субъективного пространства становится сам человек, а его социальное окружение рассматривается в виде периферии. Элементами социального пространства являются близкие люди, родственники и члены семьи, друзья и знакомые. В представлении субъекта все эти люди обладают возможностями и ресурсами, которые он может использовать для достижения собственных целей.

В данной статье изучаются субъективные представления преступников о социальном пространстве, включающем окружающих их людей. Исследование носит эмпирический характер, поскольку опирается на представления лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Для сопоставления представлений преступников сравниваются с представлениями эквивалентной выборки правоуполномоченных граждан. Результаты исследования раскрывают обобщённые и типичные отношения преступников к социальному пространству, а также характеризуют различия преступников и правоуполномоченных в оценках социального пространства.

Теоретические основания исследования

В отечественной психологии исследования представлений человека о социальной среде осуществляются в нескольких направлениях.

В работах С. К. Нартовой-Бочавер рассматривается «психологическое пространство» личности. Оно определяется в качестве субъективно-значимого фрагмента бытия челове-

ка, определяющего актуальную деятельность и стратегию жизни человека в обществе [7]. «Психологическое пространство» имеет атрибутируемый характер, поскольку распространяется на вещи, предметы и отношения, которые человек считает своими.

А. Л. Журавлев и А. Б. Купрейченко описывали «социально-психологическое пространство» личности. Данная разновидность пространства охватывает систему психологических отношений личности с социальным окружением. По мнению исследователей, социально-психологическое пространство наследует свойства психологического. Являясь его частным случаем, социально-психологическое пространство раскрывает субъективное отношение человека к объектам и явлениям, имеющим социальную природу. Оно представляет собой систему субъективно значимых объектов и явлений, оцениваемых положительно, негативно или нейтрально, находящихся в определённой структуре по отношению друг к другу, связанных и выполняющих определённые функции и роли в соответствии с нормами, правилами, стандартами и эталонами [5, с. 23–26]. В специальной работе А. Л. Журавлевым и А. Б. Купрейченко описаны более ста параметров пространства личности.

Авторы относят к ним: общие характеристики социально-психологического пространства; характеристики субъекта (носителя) пространства; характеристики элементов пространства; особенности межпространственных отношений [4].

Возникновение социально-психологического пространства зависит от отношения человека к социальному окружению. Отношение микросоциального доверия, по мнению А. Н. Татарко, связывает людей и социальные группы между собой. К примеру, установив доверительные и уважительные отношения с кем-либо, человек считает данных людей частью своего социально-психологического пространства².

В проведённом нами исследовании социальное пространство определяется в виде системы взаимодействия личности с другими людьми, группами и сообществами. Отличием такого подхода является фокусировка на взаимодействии, а не на отношении человека к другим людям или обществу. Социальное пространство, основанное на взаимодействии, включает членов семьи и родственников, друзей и товарищей, коллег по работе и деятельности. При этом оно объективировано взаимодействием, а не отношениями, ожиданиями или атрибуциями личности.

² Татарко А.Н. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе : автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / Татарко Александр Николаевич – Москва, 2014. – 42 с.

Взаимодействие рассматривается основанием образования представления личности о социальном пространстве. Иначе говоря, социальное пространство выступает производным от социального взаимодействия личности, а характеристики социального пространства зависят от характеристик множества взаимодействий, связывающих личность с социальным окружением. Соответственно, рецептируемые личностью характеристики взаимодействия формируют представление о социальном пространстве, репрезентируясь в виде совокупности межличностных отношений, социальных ролей и функций, социальных статусов. Возникновение и трансформации представления обусловлены не только объективными изменениями взаимодействия, но и познавательной деятельностью человека. Будучи активным участником взаимодействия, он не только создаёт и регулирует его, но познаёт и рефлексивизирует, анализирует и оценивает. Следует полагать, что суждения относительно характеристик социального пространства не всегда являются точными. Зачастую они представлены в виде атрибуций и ожиданий (экспектаций) относительно действий окружения. Но даже в таком виде они участвуют в регуляции социальной активности личности, в планировании деятельности и жизни [10]. В рамках данного исследования изучаются три характеристики взаимодействия – участие окружающих людей, репрезентируемое в форме помощи и поддержки, самооценка взаимодействия с социальным окружением, а также способность управлять взаимодействием для удовлетворения актуальных потребностей.

Изучая представление преступников о социальном пространстве, мы вслед за А. Н. Пастушени полагаем, что восприятие его характеристик может искажаться либо нарушаться³. Соответственно, представляемое преступником социальное пространство (т. е. ментальная репрезентация взаимодействия с другими людьми, группами и обществом в целом) может содержать категориально-атрибутивные характеристики искажённого отношения. Социальное взаимодействие в представлении преступника должно репрезентировать проблемы удовлетворения потребностей во взаимодействии с окружающими людьми. Например, неспособность других людей удовлетворять потребности и желания, собственную неспособность регулировать и контролировать взаимодействие с другими людьми и др. Поскольку взаимодействие с социальным окружением обо-

стрено, затруднено и конфликтно, можно предполагать, что преступником оно воспринимается иначе, чем правопослушным. Проверке этого предположения посвящено проведённое нами эмпирическое исследование.

Эмпирическое исследование

Целью исследования выступает выявление различий в репрезентации характеристик социального взаимодействия преступниками и правопослушными гражданами. Предполагалось, что между преступниками и правопослушными гражданами существуют различия в представлении социального пространства в части, составляющей его компонент: (1) свойствах, присущих социальному окружению; (2) самооценке взаимодействия; (3) управлении взаимодействием с окружающими людьми.

Исследование имело сопоставительный дизайн. Для выявления особенностей, присущих представлению преступников, его показатели сопоставляются с представлениями правопослушных граждан. Для выполнения сопоставления в группы включаются участники, схожие по полу, возрасту, образованию, социально-культурному уровню.

Выборка исследования составила 2 группы общим количеством 420 человек. Выборку составили две группы: а) правопослушные совершеннолетние (210 человек) представители различных видов профессий, проживающие на территории Свердловской области. Средний возраст 27,2 года, 69 % – мужчины; б) преступники, совершеннолетние, отбывающие наказание в исправительных учреждениях общего режима Свердловской области за совершение насильственных преступлений. Средний возраст опрошенных 25,3 года, 81 % – мужчины.

Применение критерия позволило установить особенности представлений о социальном пространстве, присущие преступникам.

Методом сбора информации выступил опросник (стандартизированный самоотчёт), общим объёмом 15 утверждений, обобщённых в три шкалы: (1) социальной поддержки; (2) самооценки взаимодействия; (3) управления взаимодействием с окружающими людьми.

Опросник предъявлялся в двух формах – бумажной и электронной (Google Form). Время заполнения не ограничивалось. Форма заполнения была индивидуальной. Обследуемым объяснялась суть задаваемых вопросов и цели использования информации. Персональные данные не собирались. Согласием участия в опросе выступало его добровольное заполнение. Участие не оплачивалось.

Методом обработки данных выступал Н-критерий Краскела-Уоллиса, дополненный медианным тестом. Необходимость

³ Пастушеня А. Н. Криминогенная сущность личности преступника: психологический аспект : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.06 / Пастушеня Александр Николаевич. – Минск, 2000. – С. 11–12.

**Параметры представлений о социальном пространстве
у преступников и правонарушителей**

Наименования групп	Представление о социальном пространстве					
	Свойства взаимодействия		Самооценка взаимодействия		Управление взаимодействием	
	X	SD	X	SD	X	SD
Преступники	14,1	5,01	15,2	4,94	15,3	5,03
Правопослушные	17,5	3,55	18,1	3,98	17,5	4,01

его применения вызвана невозможностью использования однофакторного дисперсионного анализа из-за несоответствия распределения показателей нормальному закону, гетерогенностью дисперсий изучаемых показателей.

Результаты исследования

Первичные результаты представлены в таблице 1, содержащей описательные значения показателей по сопоставляемым группам.

Различия между преступниками и правопослушными являются статистически значимыми по всем показателям. Свойства социального окружения оцениваются преступниками хуже, чем правопослушными гражданами (Kruskal-Wallis test: $H_{(1, N=419)} = 22,3$, $p = 0,001$), их самооценка взаимодействия с окружающими ниже (Kruskal-Wallis test: $H_{(1, N=419)} = 28,4$, $p = 0,001$), а возможности управлять своим социальным окружением более ограничены (Kruskal-Wallis test: $H_{(1, N=419)} = 20,1$, $p = 0,001$).

Интерпретация результатов

Изучение представлений о свойствах социального пространства имеет важное практическое значение в ресоциализации преступников и профилактике преступлений. Представление о взаимодействии с другими людьми выступает ресурсом планирования деятельности и принятия решений. Ощущение помощи и поддержки от окружающих воодушевляет и вдохновляет, позволяет строить реалистичные планы. Отсутствие этого ощущения вызывает чувство ограниченности, изоляции и обесценивания.

Проведённое исследование показало, что преступники представляют своё окружение нечутким, обременяющим и игнорирующим. Во взаимодействии с окружающими они видят себя менее умелыми, свои действия последовательными и эффективными, думая, что сложившиеся с окружающими отношения им лично не удастся изменить, поскольку люди не поддаются их управлению.

Представители группы правопослушных дают противоположные по смыслу ответы. Они оценивают своё социальное окружение как заботливое и поддерживающее, чувствительное

и помогающее. Во взаимодействии с окружающими людьми представляются компетентными, успешными и результативными. Полагают, что способны изменять отношения с другими людьми и управлять взаимодействием с ними.

Обобщение результатов сопоставления показывает, что преступники в целом негативно оценивают своё социальное пространство. По сравнению с обследованной группой правопослушных граждан, социальное окружение представляется им враждебным и бесчувственным, неконтролируемым и своенравным.

Данные результаты в целом подтверждают сформулированные в теоретической части статьи гипотезы, а также они соответствуют результатам альтернативных исследований преступников. Так, Е. А. Щелкушкиной показано, что осуждённые за умышленное убийство воспринимают убийство как способ устранения препятствий к дальнейшему получению жизненных благ, общения с ограниченным кругом лиц и отрицания контроля над собственным поведением⁴. Социально-психологическая характеристика серийных сексуальных убийц, выполненная О. А. Логуновой и Н. В. Дворянчиковым, позволяет заключить, что данной категории преступников свойственна дезадаптация в трудовой деятельности, избегание общения с женщинами, жестокость в отношениях с ближайшими родственниками [6].

Сопоставляя полученные нами результаты с альтернативными исследованиями, следует более подробно остановиться на работе Е. В. Распопина, изучавшего причины, препятствующие ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы [8]. Проводимое им исследование предполагало опрос осуждённых и их родственников.

Согласно его выводам, основным препятствием выступают негативные особенности поведения самого бывшего осуждённого (лень, праздность, вредные привычки, безответственное поведение и т. п.). Кроме того, проблемы

⁴ Щелкушкина Е. А. Психодинамика личности осуждённых за убийство : дис ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Щелкушкина Екатерина Александровна – Рязань, 2011. – 212 с.

ресоциализации обусловлены негативным поведением людей, с которыми контактирует бывший осуждённый (неправильный круг общения, старые связи и знакомые, отсутствие поддержки и т. п.). Только на третьем месте находятся трудности трудоустройства, тяжёлое материальное положение и другие факторы, по существу отражающие низкий социальный статус бывших осуждённых. По-видимому, несмотря на то, что субъективной картине мира преступника свойственны представления о сложности взаимодействия с обществом, данные проблемы могут быть вызваны поведением самих преступников. Поэтому изучение представления о социальном пространстве может выступить дополнительным источником информации относительно проблем и ограничений в удовлетворении потребностей, преодолении жизненных трудностей, которые испытывают преступники и которые не могут быть решены за счёт использования ресурсов социального окружения.

Заключение

Проведённое исследование раскрывает специфику отношения преступников к взаимодействию с окружающими их людьми. Рассматривая теоретические перспективы изучения

восприятия преступниками социального пространства, следует отметить, что оно расширяет социально-психологические знания о формировании представлений преступников о социальном мире и регуляции ими взаимодействия с социальным окружением.

Исследование имеет ограничения, обусловленные условиями исследования, выборкой и применяемыми методами.

1. Поскольку сопоставляемые группы находятся в разных условиях социальной регламентации, эффекты различий могут быть обусловлены невозможностью удовлетворения потребностей лиц, находящихся в местах лишения свободы.

2. Поскольку в изученных группах преобладают мужчины, выводы не могут распространяться на женщин-преступниц.

3. Применяемый в исследовании метод является номотетическим, не позволяющим выявить индивидуальное своеобразие представлений о социальном пространстве.

Осознавая значимость дальнейших исследований, эти ограничения будут преодолены путём изучения преступников, чьё наказание не связано с лишением свободы, углублённым изучением жизни преступниц, применением идеографических методов исследования представления о социальном пространстве.

Список литературы

1. *Абельцев С. Н.* Личность преступника и проблемы криминального насилия. – Москва: Закон и право, Юнити-Дана, 2000. – 206 с.
2. *Абрамова Ю. Г.* Психология среды: источники и направления развития // Вопросы психологии. – 1995. – № 2. – С. 130–137.
3. *Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е.* Личность преступника. – Санкт-Петербург: Пресс, 2004. – 364 с.
4. *Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б.* Психологическое и социально-психологическое пространство личности: теоретические основания исследования // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – С. 10–18.
5. *Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б.* Социально-психологическое пространство личности. – Москва: Изд-во Института психологии РАН, 2012. – 494 с.
6. *Логунова О. А., Дворянчиков Н. В.* Исследование психологических особенностей личности и поведения серийных сексуальных убийц различных типов // Психология и право. – 2019. – Том 9. – № 1. – С. 54–70 [Электронный ресурс] // Сайт «PsyJournals.ru». – Режим доступа: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2019/n1/97331_full.shtml (дата обращения: 11.02.2021), doi:10.17759/psylaw.2019090104.
7. *Нартова-Бочавер С. К.* Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение // Психологический журнал. – 2003. – Том 24. – № 6. – С. 37–48.
8. *Распопин Е. В.* Изучение причин, препятствующих успешной ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2020. – №7. – с. 90–94.
9. *Bales W. D., Mears D. P.* Inmate social ties and the transition to society: Does visitation reduce recidivism? // Journal Of Research In Crime & Delinquency. – 2008. – №45 (3). – P. 287-321. DOI: 10.1177/0022427808317574.
10. *Gülaçtı F.* The effect of perceived social support on subjective well-being // Procedia Social and Behavioral Sciences. – 2010. – № 2 (2). – P. 3844-3849.

References

1. *Abel'cev S. N.* Lichnost' prestupnika i problemy kriminal'nogo nasilija. – Moskva: Zakon i pravo, Junitn-Dana, 2000. – 206 s.
2. *Abramova, Ju. G.* Psihologija sredy: istochniki i napravlenija razvitija // *Voprosy psihologii.* – 1995. – № 2. – S. 130–137.
3. *Antonjan Ju. M., Kudrjavcev V. N., Jeminov V. E.* Lichnost' prestupnika. – Sankt-Peterburg: «Press», 2004. – 364 s.
4. *Zhuravlev A. L., Kuprejchenko A. B.* Psihologicheskoe i social'no-psihologicheskoe prostranstvo lichnosti: teoreticheskie osnovanija issledovanija // *Znanie. Ponimanie. Umenie.* – 2012. – № 2. – S. 10–18.
5. *Zhuravlev A. L., Kuprejchenko A. B.* Social'no-psihologicheskoe prostranstvo lichnosti. – Moskva: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2012 – 494 s.
6. *Logunova O. A., Dvorjanchikov N. V.* Issledovanie psihologicheskikh osobennostej lichnosti i povedenija serijnyh seksual'nyh ubijc razlichnyh tipov [Elektronnyj resurs] // *Psihologija i pravo*, 2019. – Tom 9. – № 1. – S. 54–70. doi:10.17759/psylaw.2019090104
7. *Nartova-Bochaver S. K.* Ponjatie «psihologicheskoe prostranstvo lichnosti»: obosnovanie i prikladnoe znachenie // *Psihologicheskij zhurnal.* – 2003. – Tom 24. – № 6. – S. 37–48.
8. *Raspopin E. V.* Izuchenie prichin, prepjatstvujushhih uspehnoj resocializacii lic, osvobodivshijsja iz mest lishenija svobody // *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki.* Serija: Poznanie. – 2020. – № 7. – с. 90–94.
9. *Bales W. D., Mears D. P.* Inmate social ties and the transition to society: Does visitation reduce recidivism? // *Journal Of Research In Crime & Delinquency.* – 2008. – №45 (3). – P. 287-321. DOI: 10.1177/0022427808317574.
10. *Gülaçtı F.* The effect of perceived social support on subjective well-being // *Procedia Social and Behavioral Sciences.* – 2010. – № 2 (2). – P. 3844-3849.

Статья поступила в редакцию 01.02.2021; одобрена после рецензирования 02.03.2021; принята к публикации 12.03.2021.

Личный вклад авторов в публикацию статьи:

Злоказов К. В. разработал концепцию, гипотезы и инструментарий эмпирического исследования, организовал сбор данных и осуществил интерпретацию результатов.

Рожков А. А. участвовал в организации эмпирического исследования, осуществлял статистическую обработку полученных данных, описал результаты исследования.